

Н. А. Дидковская, К. А. Быков

**Репрезентация образов столицы и провинции в фотоальбоме Джеймса Прингла
(Петроград – Москва – Вологда, 1917–1918 гг.)**

Выполнено по гранту РГНФ 12–03–00137

В статье анализируется ранее неизвестный источник исследования социокультурных реалий российской столицы и провинции периода социальных потрясений 1917–1918 гг. – альбом члена американской дипломатической миссии Джеймса Прингла. Материалы альбома, фотографии, сделанные автором в Москве, Петрограде и Вологде, отражая историческую логику деятельности иностранных посольств в революционной России, дают основания утверждать, что провинциальная Вологда, пусть и на краткий период, стала «посольской столицей», с соответствующими, хотя редуцированными и упрощенными, статусными характеристиками, функциями и атрибутами.

Ключевые слова: Джеймс Максвелл Прингл, американская миссия, Сити Банк, Петроград, беспорядки в Петрограде, Москва, Октябрьская революция 1917 г., Вологда, образы столицы и провинции, дипломатический корпус, посольская столица.

N. A. Didkovskaya, K. A. Bykov

**Representation of Images of the Capital and Province in James Pringl's Photo Album
(Petrograd – Moscow – Vologda, 1917–1918)**

In the article an unknown source of research of sociocultural realities of the Russian capital and province of the period of social shocks of 1917–1918 – an album of the member of the American diplomatic mission of James Pringl is analyzed. Album materials, pictures taken by the author in Moscow, Petrograd and Vologda, reflecting historical logic of the activity of foreign embassies in revolutionary Russia, give the reasons to claim that provincial Vologda, even for a short period of time, became "the ambassadorial capital", with corresponding, though reduced and simplified, status characteristics, functions and attributes.

Keywords: James Maxwell Pringl, the American mission, City Bank, Petrograd, disorders in Petrograd, Moscow, the October 1917 Revolution, Vologda, images of the capital and province, diplomatic corps, the ambassadorial capital.

Культурологический дискурс современной отечественной гуманитарной науки интерпретирует дихотомию «столичное» – «провинциальное» в качестве основополагающего принципа, базового концепта русской культуры. Репрезентация образов столицы и провинции в логике сопоставления, раскрывающего специфические характеристики данных локусов, осуществляется на материале различных исторических сюжетов, но именно драматические социальные потрясения проявляют жизнеустроительную полярность центра и периферии со всей отчетливостью. Тем более, если субъектом рефлексии является иностранец, непосредственно и беспристрастно фиксирующий наблюдаемое.

Сотрудники иностранных дипломатических миссий в России начала 1917 года вряд ли могли знать, что станут очевидцами двух революций. Не могли они и предполагать, что, приехав нести службу в Российскую империю, покинут уже совершенно иное государство. Каждый день на-

полнял жизнь иностранцев уникальными впечатлениями. Кто-то зафиксировал их в памяти, некоторые воплотили в мемуарах. Одним из ценнейших источников, запечатлевших увиденное ими, являются фотографии, сделанные в России в эпоху революций и Гражданской войны.

В дипломатических миссиях не было собственных профессиональных фотографов. Традиционная дипломатическая фотография – это салонная портретная съемка. Хотя репортажный жанр еще не достиг торжества в фотографии, члены посольств, как и многие другие фотографы, стремились делать снимки вне парадных одежд и стен. Дипломаты занимались фотографией как хобби. Так, французский посол Нуланс сам фотографировал пребывание миссии в Финляндии. Эти снимки опубликованы в его мемуарах о пребывании в России [6, с. 97, 225, 226, 241, 242]. Секретарь американского посольства Эрл Джонстон захватил с собой в Россию большой запас пленки и намеревался сделать много фотографий, о чем

нам известно из его личного письма [2, с. 8]. Некоторые из них попали в материалы миссии и личный архив посла. Однако не все снимки Джонстона, и не все, кто фотографировал, из числа членов миссий известны или достоверно идентифицированы в настоящее время.

Дипломатический корпус стран Антанты весь 1917 год находится в Петрограде. Даже свержение временного правительства, поставившее посольства в условия пребывания в непризнанном большевистском государстве без гарантий безопасности, не могли заставить их вернуться в свои страны. Провал мирных переговоров в Брест-Литовске и стремительное наступление немецких войск на Петроград ставило под угрозу безопасность подданных стран Антанты. Угроза оказаться в плену у немцев заставила многочисленный контингент иностранцев, от простых служащих до крупных предпринимателей и членов посольств, покинуть столицу [3, с. 23].

Мнение о необходимости отъезда было единым среди союзных миссий, чего нельзя сказать о направлении эвакуации. Часть иностранцев пожелала покинуть Россию через Финляндию. Это были английское, французское, итальянское и бельгийское посольства [3, с. 24]. Спокойная, как ожидалось, Финляндия оказалась страной, в которой эскалация политических противоречий вылилась в гражданскую войну. Это был некий прообраз еще только назревающей гражданской войны в России. Этнографические и социокультурные особенности жизни Финляндии в переломный момент отделения от Российской империи, нашли свое отражение в воспоминаниях членов дипломатических миссий: мемуарах "Les Fondateurs de neige" бельгийского посланника Жюль Дестре, а также двухтомнике французского посла Жозефа Нуланса [6].

Иной точки зрения на отъезд из Петрограда придерживались представители американского посольства, Бразилии, Сиам, Японии и Китая. Они поддержали предложение американского дипломата Дэвида Френсиса остаться в России и отправиться в удаленный от линии фронта, но важный в транспортном отношении город Вологду [3, с. 24]. Так дипломаты заново открыли для себя страну, погрузившись в иную, отличную от столичной, провинциальную культуру.

В жизни провинциальной Вологды начала XX в. иностранцы не играли сколь-либо явной роли. До Петра I Вологда была одним из ключевых транзитных пунктов международной торговли. Здесь проходили торговые пути, соединяющие

центральную часть России с портовым городом Архангельском. Ситуация изменилась после строительства Санкт-Петербурга и запрета Петром I торговли через Архангельск. Вологда очень быстро превратилась из форпоста международной торговли в «заштатную» провинцию.

Джеймс Максвелл Прингл (James Maxwell Pringle), один из представителей американской коммерческой миссии, делал фотографии мест пребывания дипломатов самостоятельно. Он запечатлел как столичную, так и провинциальную жизнь в эпоху революции, составив из фото целый альбом. Прингл находился в России по поручению National City Bank of New York. Достоверно неизвестно, какую роль он выполнял в деятельности банка. Скорее всего, был служащим российского филиала. Сотрудница библиотеки конгресса США Кристи Файнфилд в заметке о фотоальбоме Прингла пишет, что он находился в России с ноября 1917 г. [8]. Это утверждение вступает в противоречие с фотоматериалами альбома, в котором, при первом же просмотре, можно обнаружить снимки с распускающимися на деревьях листьями и, более того, ледоходом на Неве. Прингла не было среди группы сотрудников Красного креста, Сити Банка и других американских организаций, приехавших летом 1917 года: его фамилия отсутствует в списке прибывших [7, с. 51]. Очевидно, что Джеймс Прингл прибыл в Россию зимой-весной 1917 г. и, судя по фотографиям из его альбома, застал мартовскую революцию.

В год революционных потрясений он находится в основном в Петрограде, хотя совершил также поездку в Москву. В ноябре 1917 г. City Bank of New York открыл свой офис в Москве [9], куда Джеймс Прингл отправился, очевидно, по случаю организации филиала. Он не фотографирует город в мирном облике, но кровопролитные бои, окончившиеся захватом власти большевиками, побуждают Прингла расчехлить фотоаппарат. Судя по фотосвидетельствам, в конце февраля он находится в Петрограде, среди коллег и соотечественников.

Вместе с большей частью американцев Прингл отбыл в марте из Петрограда и оказался на станции Верецагино в Пермской губернии. Дело в том, что поезд проехал мимо Вологды, где Принглу и некоторым другим служащим американских миссий надлежало сойти. Смогли высадиться они только под Вяткой и отправившись в Вологду, присоединились к дипломатическому авангарду. В Вологде Прингл провел непродол-

жительное время и через Сибирь отправился на Дальний Восток, откуда и покинул Россию.

Снимки, сделанные Принглом в Петрограде, Москве и Вологде, важны не столько для характеристики автора как фотографа, но, прежде всего, для понимания социокультурной среды, в которой находились дипломатические миссии. В дальнейшем Джеймс Прингл сделает множество уникальных снимков Урала, Сибири и Дальнего Востока. *Сферой нашего внимания станут исключительно вышеназванные города европейской части России, попавшие в объектив иностранца.*

Фотоальбом Джеймса Прингла – это собрание фотографий, расположенных по 2–4 снимка на листе, объединенных по географическому принципу (фото 1). Он был подарен в библиотеку конгресса США племянником американца, Робертом Принглом [8]. В дальнейшем альбом был оцифрован и выложен в открытый доступ на сайте библиотеки [1]. Авторам неизвестно, кто первым среди соотечественников увидел этот альбом в интернете и видел ли его кто-либо до публикации в электронном виде. Сведения о фотоматериале, которые познакомили авторов с данным альбомом, появились в октябре 2011 в одной из социальных сетей, в сообществе, посвященном Вологде. Участник форума Андрей Лоцилов выложил фотографии города из архива Прингла и сделал ссылку на остальной альбом [11]. Несколько месяцев спустя, 17 февраля 2012 года в блоге автора Klopsky появилась аналитическая запись, посвященная видам Санкт-Петербурга по данным фотоматериала Прингла [10]. Спустя пять дней в своем блоге на сайте библиотеки конгресса США делает запись об альбоме сотрудница Кристи Файнфилд [8].

Серия фотографий начинается, судя по узнаваемым видам и датировке, с Петрограда марта 1917 года и содержит виды городов, в которых автор был в дальнейшем. Многие фотографии подписаны, что облегчает процедуру идентификации изображений, а также понимание того, что привлекло внимание фотографа. Петроград сменяется Москвой, затем Вологдой и, запечатлев станцию Верещагино, снимки по пути следования автора перемещаются за Урал. На фотографиях Петрограда – бесснежные пейзажи, люди в летних и демисезонных одеждах и листва на деревьях. Таким образом, Петроград на фотографиях Джеймса Прингла запечатлен только с весны по осень 1917 г.

Тематически фотоматериал Джеймса Прингла, посвященный Петрограду, можно классифициро-

вать по двум категориям. К первой относятся *пейзажные снимки и бытовые (жанровые) зарисовки* жизни столицы. Среди них автор запечатлел вид на британское посольство и Летний сад, с кораблями, пришвартованными на Неве; виды Фурштатской улицы, рядом со зданием американского посольства; церковь близ Смольного дворца, Петропавловскую крепость, лед на Неве, кафе «Ампир», Троицкий мост. Пейзажные снимки Прингла конструируют облик города, каким его видел автор.

В поле его зрения была близкая к зданию посольства центральная часть города. Прингл фотографирует, выступая в своеобразной роли туриста, фиксирующего понравившиеся ему виды. Так поступает каждый владелец фотоаппарата, если хочет оставить память на пленке. Таким образом, в альбом Джеймса Прингла попадают отдельные архитектурные достопримечательности и целые улицы Петрограда, по которым он, без сомнения, совершал прогулки.

Вторую категорию снимков архива Джеймса Прингла можно характеризовать как *социальные и революционные мотивы* жизни Петрограда. Год революций в столице – это год «движения масс», демонстраций, митингов и различных собраний. Таким он предстает и в альбоме Джеймса Прингла. Половину всех фотографий Петрограда в альбоме занимают различные публичные собрания. Две из таких фотографий, на одной из которых снят конный отряд, на второй – студенческое шествие, озаглавлены «Любимый русскими способ выпустить пар». Прингл, как иностранец и дипломат, воспринимает происходящие события хоть и в меру эмоционально, но достаточно отстраненно. Для него происходящее – грандиозный театральный спектакль на чужом языке, в монументальных, но мало значащих декорациях. Для фотографа в происходящем явно нет трагедии, нет того накала страстей, которые вызывают сопереживание, – все исчерпывает типично американский юмор. Фотографии сцен захоронения жертв мартовской революции на Марсовом поле – это первые снимки Прингла в данном альбоме и, вероятнее всего, в России. Стоит уточнить вопрос о том, возможно ли ставить точку отсчета визита американца в Россию на время первой революции 1917 года, но с уверенностью можно утверждать, что свой фотоальбом Прингл начал в марте указанного года.

Среди других снимков – колоритные фотографии женского шествия по Литейному проспекту; марш девятого запасного кавалерийского

полка, он же на снимках с комментарием про «способ выпустить пар»; демонстрация рабочих-промышленников; конный парад на Невском; католическое шествие. Есть и другие, менее содержательные снимки, например, большое скопление людей на углу Литейного проспекта и Сергиевской улицы. Данная фотография требует отдельной сюжетно-фактологической идентификации. Фотография, на которой активно беседуют сидящие на улице женщины, подписана автором как «Дискуссии о хлебном пайке». Она может являться ярким символом эпохи социальных потрясений и резюмировать Петроградскую часть альбома Джеймса Прингла. Фотография «дискуссий» – это иллюстрация к измученной голодом и беспорядками столице, из которой дипломаты уезжали в провинцию в конце февраля 1918, туда, где сохранилось больше порядка и продовольствия.

Авторские заметки под фотографиями являются ключом к пониманию событий американцем. Бесконечные митинги для него – своеобразный парад, развлечение, способ «выпустить пар». Прингл оценивает обстановку сообразно тому, как делают это американцы, не знавшие никаких революций. Фотограф находит аналогии больше с гуляньями, чем с протестом, так возникают комментарии, в которых трудно узнать революцию. В такой логике фотография с названием «дискуссии о хлебном пайке» приобретает исключительно будничную, юмористическую смысловую нагрузку. Это скорее «кумушки за сплетнями», чем горькая извечная драма маленького человека. Для русских людей подобные разговоры всегда эсхатологичны. Для Прингла события революционного 1917 года – это не трагический перелом в истории страны, а скорее непредсказуемое стечение обстоятельств, к которому он относится с достаточной степенью иронии.

Стечение обстоятельств, вовсе не развлекательного характера, заставляет Прингла взять фотоаппарат в руки в Москве. На снимках Первопрестольной предстают не типажи русских обывателей, не лирические городские пейзажи и даже не митинги на центральных улицах. Москва у Прингла – это город боевых действий. Данная часть фотоальбома более лаконична в тематическом плане, по сравнению с Петроградом, поскольку затрагивает только драматические революционные сюжеты. Среди фотографий есть снимок многотысячной демонстрации на Красной площади и менее насыщенная людьми фотография одного из зданий Кремлевского комплек-

са. Они озаглавлены как «Большевистская революция, ноябрь 1917». Ряд фотографий посвящен последствиям боевых действий: соборы Кремлевского комплекса, торговые ряды около Кремлевской площади и даже фото интерьера одного из домов отражают разрушения во время событий революции. Тему революции в альбоме Джеймса Прингла венчают снимки, запечатлевшие погребение убитых большевиков, а также парад в честь павших во время революции.

Тон московской части альбома у Прингла является более строгим, даже суровым. Привыкший к многочисленным Петроградским беспорядкам, он стал свидетелем их критической концентрации, воплотившейся в боевые действия. Видимо, поэтому на страницах с фотографиями Москвы нет наивных комментариев.

Кровопротитная борьба в Москве заставила многих иностранцев более чем на неделю закрыться дома, о чем писал консул Мэддин Саммерс послу Френсису [4, с. 190]. Среди фотографий Прингла демонстрация является началом насилия, остальной фотоматериал – это последствия кровавых событий. Снимки московской революции – хронологически последние фотографии перед отбытием иностранцев на восток. Ими заканчивается ужас революции, далее Прингл и другие иностранцы открывают для себя экзотический мир русской глубинки. Это была провинция, которая пыталась сочетать новый уклад жизни со старым, привычным, жила инерцией традиции и еще не знала ни войны и террора, ни голода. Открыв для себя в качестве такого «острова спокойствия» город Вологду, иностранные дипломаты нашли местные условия пригодными и для жизни и для политической деятельности, благодаря чему остались там на несколько месяцев.

Контрастными фотографиями, по сравнению с Петроградом и Москвой, являются снимки Вологды – последнего города европейской части России, в котором Прингл был перед отъездом на родину. Стоит отметить, что ему посвящена всего одна страница. В этих фотографиях нет шлейфа революционных событий. Вокзал города – единственное запечатленное камерой оживленное место. На другом снимке – особняк, здание бывшего клуба приказчиков, попавшее в объектив иностранца потому, что в нем разместилось американское посольство. Посол Френсис удивлялся спокойствию города и предложению градоначальства занять довольно хороший особняк, то-

гда как в столице местная власть безапелляционно реквизирует здания [3, с. 26].

Третий сюжет, вызвавший интерес у Джеймса Прингла, – санная повозка на фоне здания казенного винного склада, по-видимому, показавшаяся диковинной иностранцу. Существует также четвертый снимок на странице с видами Вологды: в результате какой-то ошибки автор поместил среди фотографий вид Вятки. На переднем плане снимка – колокольня и силуэты людей, на заднем плане четко угадываются очертания собора Александра Невского. Очевидно, позднее, при идентификации фотографий, автор, ориентируясь на воспоминания, решил, что данный снимок запечатлел Софийский собор Вологды. Этот величественный храм является одним из главных символов, определяющих образ города. По всей видимости, силуэт собора Александра Невского автор снимков счел опознавательным признаком Вологды.

Явный контраст в характере снимков от кипящих событиями столиц к спокойной провинции является отражением той перемены, что искали дипломатические миссии, уезжая в Вологду: безопасность и возможность спокойно вести деятельность. В этом смысле каждый вологодский снимок Прингла является символическим. Вокзал – это отражение возможности коммуникации по железной дороге с различными направлениями, которые расходились от транспортного узла на все четыре стороны света. Дворянский особняк монолитного вида является оплотом, своеобразной крепостью, в стенах которой укрылся от революционных бурь дипломатический авангард во главе с дуаиеном корпуса – старшим среди всех дипломатов. Санная повозка – лейтмотив фотоальбома трех городов. Первые фотографии на странице с Петроградом запечатлели трамвай и повозку на улице Фурштатской. Они дают начало «приключениям американца в России», символизируя движение, которое является идеей всего альбома. Снимок с повозкой в Вологде еще раз напоминает об этом движении, замыкая серию фотографий европейской части России. В движении далее, на восток и, впоследствии, на родину, у Джеймса Прингла появляется новый, более скоростной символ – поезд.

Любительский стиль автора отчетливо проявляется на снимках Москвы и Петрограда. Профессионалы в области фотографии сразу обратят внимание на отсутствие грамотно выстроенной композиции некоторых кадров, низкую четкость цвета, отсутствие резкости и другие профессиональные погрешности. Даже неискушенный в

фотографическом деле человек поймет, что снимки делал любитель по таким, например, деталям, как не попавший в кадр купол церкви около Смольного, «выезжающие» за границы съёмочного поля объекты, будь то люди или лошади, и даже по тени от руки рядом с объективом, попавшей на снимок. Однако детали, возникшие в результате неумелого пользования фотоаппаратом, подчеркивают искренность, достоверность, динамику жизни и «революционный колорит» фотографий. Так, на трех фотографиях похорон революционеров на Марсовом поле, снятых с разных ракурсов, отсутствующая четкая композиционная рамка создает эффект плавного перетекания пространств кадра, сливающихся в единое полотно. Образуется как бы одна фотография, сделанная из трех. На тех снимках, где люди явно выпадают из кадра, создается мощный эффект движения. Динамизм, возникающий подобным образом, соответствует духу революционной эпохи.

В противоположность принципам салонной фотографии, наиболее распространенной в начале XX века, Джеймс Прингл выходит на улицы. Конечно, он не мастер репортажной фотосъемки, но его стиль – это демократичный и непосредственный стиль горожанина с фотоаппаратом, свободный от какого-либо влияния, делающий снимки убедительными в силу их неангажированности. В этом заключается главная ценность альбома, отражающего реалии и дух эпохи одновременно в масштабе частной жизни иностранца и социального перелома в судьбе великой страны.

Альбом Джеймса Прингла является уникальным в своем роде источником исследования социокультурных реалий, жизнеустройства, картины мира российской столицы и провинции периода революции. Материалы альбома, отражая историческую логику деятельности иностранных дипломатических миссий в революционной России, дают основания утверждать, что вологодская глубинка, пусть и на краткий период, стала «посольской столицей», с соответствующими, хотя редуцированными и упрощенными, статусными характеристиками, функциями и атрибутами.

Примечателен тот факт, что уникальный альбом Джеймса Прингла не был отмечен ни в отечественной научной литературе, ни в иностранных работах. Даже наиболее авторитетному историку советско-американских отношений Джорджу Кеннану не был известен данный альбом [5]. Альбом Джеймса Прингла, по всей видимости, открылся научному сообществу совсем недавно, попав в архив библиотеки конгресса США. В даль-

нейших культурологических исследованиях альбому Джеймса Прингла, в конкретном историческом сюжете отразившему кульминацию русской провинции в мировой культуре, еще предстоит уделить должное научное внимание.

Библиографический список

1. Альбом Джеймса Прингла/Library of congress/URL:<http://www.loc.gov/pictures/related/?fi=name&q=Pringle%2C%20James%20Maxwell> (дата обращения 09.06.2012)
2. Al'bom Dzhejmsa Pringla/Library of congress/URL:<http://www.loc.gov/pictures/related/?fi=name&q=Pringle%2C%20James%20Maxwell> (дата обращения 09.06.2012)
3. Быков А. В., Панов Л. С. Дипломатическая столица России. Вологда., 1998. – С. 197.
4. Bykov A. V., Panov L. S. Diplomaticeskaja stolica Rossii. Vologda. P. 197.
5. Голдин, В. И., Лонг, Дж. У. Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском Севере глазами ее участников. – Архангельск, 1997. – С. 505.
6. Goldin V. I., Long Dzh. U. Zabroshehnyye v nebytie. Intervencija na Russkom Severe glazami ee uchastnikov. – Arhangel'sk, 1997. – P. 505.
7. Francis David R. Russia from the American Embassy / David Francis. – New York, 1921. – P. 361.
8. Kennan George F., Russia leaves the war. Princeton, 1954. – P. 544.
9. Noulens Joseph. Mon Ambassade en Russie Sove-tique 1917–1919. T. 2. Paris. Librairie plon. 1933.
10. Suttin Antony C. Wall street and the bolshevik revolution. New York. 2011. – P. 228.
11. Finefield K. A Window on the Bolshevik Revolution/Library of congress/URL:http://blogs.loc.gov/picturethis/2012/02/a-window-on-the-bolshevik-revolution/?doing_wp_cron=1355589664.2243878841400146484375 (дата обращения 09.06.2012)
12. История National City Bank в России//Сити банк/URL:<http://www.citibank.ru/russia/citigroup/rus/history.htm> (дата обращения 09.06.2012)
13. Istorija National City Bank v Rossii//Siti bank/URL:<http://www.citibank.ru/russia/citigroup/rus/history.htm> (дата обращения 09.06.2012)
14. Klopsy Odin amerikanec...//Живой журнал/URL:<http://kl0psky.livejournal.com/39498.html> (дата обращения 09.06.2012)
15. Klopsy Odin amerikanec...//Zhivoj zhurnal/URL:<http://kl0psky.livejournal.com/39498.html> (дата обращения 09.06.2012)
16. Колокольня. Фотограф James Maxwell Pringle. Между 1917 и 1918//Вконтакте, группа «Старая Вологда»/ URL:http://vk.com/photo-17191997_269704405 (дата обращения 09.06.2012)
17. Kolokol'nja. Fotograf James Maxwell Pringle. Mezhdru 1917 i 1918//Vkontakte, gruppa «Staraja Volog-

da»/, URL:http://vk.com/photo-17191997_269704405 (data obrashhenija 09.06.2012)

Bibliograficheskij spisok

1. Al'bom Dzhejmsa Pringla/Library of congress/URL:<http://www.loc.gov/pictures/related/?fi=name&q=Pringle%2C%20James%20Maxwell> (data obrashheniya 09.06.2012)
2. Al'bom Dzhejmsa Pringla/Library of congress/URL:<http://www.loc.gov/pictures/related/?fi=name&q=Pringle%2C%20James%20Maxwell> (data obrashheniya 09.06.2012)
3. Bykov A. V., Panov L. S. Diplomaticeskaya stolitsa Rossii. Vologda., 1998. – S. 197.
4. Bykov A. V., Panov L. S. Diplomaticeskaja stolica Rossii. Vologda. P. 197.
5. Goldin, V. I., Long, Dzh. U. Zabroshehnyye v nebytie. Interventsiya na Russkom Severe glazami ee uchastnikov. – Arhangel'sk, 1997. – С. 505.
6. Goldin V. I., Long Dzh. U. Zabroshehnyye v nebytie. Intervencija na Russkom Severe glazami ee uchastnikov. – Arhangel'sk, 1997. – P. 505.
7. Francis David R. Russia from the American Embassy / David Francis. – New York, 1921. – P. 361.
8. Kennan George F., Russia leaves the war. Princeton, 1954. – P. 544.
9. Noulens Joseph. Mon Ambassade en Russie Sove-tique 1917–1919. T. 2. Paris. Librairie plon. 1933.
10. Suttin Antony C. Wall street and the bolshevik revolution. New York. 2011. – P. 228.
11. Finefield K. A Window on the Bolshevik Revolution/Library of congress/URL:http://blogs.loc.gov/picturethis/2012/02/a-window-on-the-bolshevik-revolution/?doing_wp_cron=1355589664.2243878841400146484375 (data obrashheniya 09.06.2012)
12. Istorija National City Bank v Rossii//Siti bank/URL:<http://www.citibank.ru/russia/citigroup/rus/history.htm> (data obrashheniya 09.06.2012)
13. Istorija National City Bank v Rossii//Siti bank/URL:<http://www.citibank.ru/russia/citigroup/rus/history.htm> (data obrashheniya 09.06.2012)
14. Klopsy Odin amerikanets...//Zhivoj zhurnal/URL:<http://kl0psky.livejournal.com/39498.html> (data obrashheniya 09.06.2012)
15. Klopsy Odin amerikanec...//Zhivoj zhurnal/URL:<http://kl0psky.livejournal.com/39498.html> (data obrashheniya 09.06.2012)
16. Kolokol'nja. Fotograf James Maxwell Pringle. Mezhdru 1917 i 1918//Vkontakte, gruppa «Staraya Vologda»/, URL:http://vk.com/photo-17191997_269704405 (data obrashheniya 09.06.2012)
17. Kolokol'nja. Fotograf James Maxwell Pringle. Mezhdru 1917 i 1918//Vkontakte, gruppa «Staraja Vologda»/, URL:http://vk.com/photo-17191997_269704405 (data obrashheniya 09.06.2012)